

УДК 340:34.03:340.132

Характерные черты реализации права

Решетов Ю.С.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрывается сущность реализации права посредством исследования ее отдельных характеристик. Особое внимание уделяется системному анализу реализации права.

Ключевые слова: право; реализация права; основные характеристики; характерные черты.

Познание реализации права должно проводиться на основе методологического принципа всесторонности познания. При этом необходимо наиболее полно рассмотреть черты реализации права, а для этого нужно учитывать динамику как процессов правореализации, так и социальную динамику в целом. Подчеркнем, что ввиду социального развития появляются и новые стороны процесса реализации права, содержательнее становятся и его исследования.

Раскрывая характеристику такого явления как реализация права, обозначим суть самого процесса правореализации. С нашей точки зрения, сущностью рассматриваемого процесса является воплощение в жизнь социальной воли, выраженной в виде общеобязательных государственно-властных велений. Данное понимание сути правореализации неотделимо от социального предназначения права – быть регулятором общественных отношений. Вне реализации право не сможет выполнить этого предназначения.

Одной из сторон реализации права является ее содержательная составляющая. Она предстает как поведение людей. Такой подход обеспечивает теории реализации права широкую социальную перспективу, надежную философскую базу. Поведение и деятельность относятся к разряду общенаучных категорий. Определить рамки поведения, выступающего содержанием реализации права, непросто. Обычно они очерчиваются по-разному. Рассмотрим вначале поведение, которое представляет собой неиспользование субъектами права своих прав. Такими поступками не реализуются нормы права. Почему? Во-первых, реализация нормы права, устанавливающей соответствующее право, происходит

тогда, когда последнее используется соответствующим субъектом. Если же он не использует свое субъективное право, норма права не реализуется. Во-вторых, считать, что в таких случаях реализуется юридическое право на неиспользование права, нельзя. Формы (источники) права не знают права на неиспользование права. В-третьих, таким поступкам не дается юридическая оценка, они не влекут за собой юридических последствий. Поэтому неиспользование права нельзя оценивать в качестве правомерного или противоправного поступка. Это – юридически нейтральное поведение.

Иногда же границы поведения, из которого складывается реализация права, трактуются узко. Это происходит, в частности, когда несовершение преступления не рассматривается как реализация той или иной нормы права [1, с. 171].

В связи с этим стоит отметить следующее. Одним из обстоятельств возникновения государства и права явилась неспособность социальных норм первобытного общества обеспечить эффективную борьбу с асоциальными актами, получающими широкое распространение. Значимую роль в этом деле стали играть правовые санкции, связанные с государственным принуждением. Несомненно, осуществление санкций правовых норм нельзя понять, не обращаясь к реализации диспозиций правовых норм. Это – разные уровни реализации права.

Реализация санкций правовых норм обеспечивает в порядке обратной связи поведение, представляющее собой воздержание от запрещенных правом действий. Такое пассивное правомерное поведение составляет обычно содержание реализации диспо-

зиций норм уголовного права. Это – свидетельство способности реализации права сохранять устойчивое внутреннее состояние, поддерживать процесс реализации права в равновесии, исключающем его распад. Здесь уместно сказать о роли, которую играют в реализации права их гипотезы. Гипотезы предусматривают жизненные условия, при наличии которых реализуются диспозиции правовых норм. Такими условиями могут быть время, место, события, конкретные обстоятельства. Гипотеза не содержит самостоятельной программы поведения для участников общественных отношений. Поэтому выделять реализацию гипотез правовых норм, наряду с осуществлением диспозиций и санкций, нельзя. Разнообразные жизненные обстоятельства, предусматриваемые гипотезами, не имеют единства с правомерным поведением. Так, нельзя доказать, что события, которые не зависят от сознания и воли людей, могут войти в содержание правомерного поведения, реализующего нормы права.

В теории государства и права нередко ведут разговор о таких видах, формах реализации права как использование, исполнение, соблюдение и применение.

В связи с этим нужно особо сказать о применении права. Применение права не стоит в одном ряду с соблюдением, исполнением, использованием правовых норм, являющимися непосредственными формами их реализации. Однако выводить применение права за рамки реализации права, рассматривая в качестве организационной предпосылки, соответствующего условия реализации правовых норм, признать обоснованным нельзя [2, с. 8-10; 3, с. 235]. Применение права находится не вне, а в механизме реализации права. Субъекты применения права выполняют свое предназначение в процессах реализации норм права, в их обеспечении, системности их осуществления. Реализация некоторых правовых норм полностью заключается в их применении. Среди них есть такие, которые стимулируют социально-активное поведение. Прежде всего это поощрительные нормы права. Их нельзя воплотить в жизнь без правоприменительной деятельности. Такое наблюдается также при властном признании наличия или отсутствия определенных юридических фактов, при назначении лица на определенную юридическую должность, при применении некоторых процессуально-правовых норм. Подобное наблюдается и при реализации определенных правовых санкций. Так, наложение административного взыскания в виде предупреждения, а дисциплинарного – в виде выговора не влекут за собой иных действий по осуществлению норм права, на основе которых вынесены такие акты. Правоприменительной деятельности присущ властно-управленческий характер. Субъект, применяющий норму права, направляет, организует, стимулирует поведение других участников реализа-

ции права. Он юридически задает направленность действий этих субъектов и осуществляет внешний контроль над ними. Поэтому применение права выступает в качестве особой формы реализации права. Применяя одну норму права, правоприменитель одновременно реализует другие нормы права путем их исполнения, соблюдения, использования.

Правоприменительные правоотношения нужно отграничивать от правоотношений, связанных с индивидуально-договорным правовым регулированием. Здесь правоотношения возникают между субъектами, положение которых характеризуется их юридическим равенством, автономией. Эти правоотношения, в отличие от правоприменительных, вертикальных правоотношений, являются горизонтальными.

Субъекты, находящиеся в автономном положении по отношению друг к другу и заключающие разного рода правовые договоры, не только регулируют собственное поведение, но и устанавливают взаимные права и обязанности. При этом осуществление правовых договоров отличается своеобразием по сравнению с реализацией правовых актов.

Реализации права присуща регулятивность. Уяснение этой черты предполагает соотносить правовое регулирование и реализацию права. В отечественной теории права реализация прав и обязанностей нередко рассматривается в качестве элемента, стадии правового регулирования [4, с. 360]. Есть и иное мнение, в соответствии с которым сводить реализацию права к элементу механизма правового регулирования будет ошибкой, так как этот механизм в целом и есть реализация прав [5, с. 264]. Все это побуждает высказать ряд положений, конкретизирующих представления о соотношении реализации права и правового регулирования.

Характеристика норм права и правоотношений в качестве элементов механизма правового регулирования не исключила их самостоятельного исследования, в частности, в качестве системных образований. В отечественной юриспруденции продолжают разрабатываться правовые нормы и правовые отношения. Не в меньшей мере нужны самостоятельные системные исследования реализации права. Правовая абстракция (осуществление права) имеет свое значение, не заменяемое правовым регулированием. Это подтверждается и тем, что, она, как отмечал А.М. Васильев, имеет свои понятийные ряды. При этом категории «законность», «правоотношение» выступают в понятийных рядах абстракции «осуществление права» как один из моментов ее конкретизации [6, с. 304].

Сложность решения вопроса о взаимодействии реализации права и правового регулирования объясняется следующим. Нормы права, являясь средством юридического воздействия на людей, сами реализуются через внешние и внутренние формы

регуляции поведения. При этом формы регуляции поведения есть различные составляющие процессов реализации права.

Правовое регулирование и реализация права довольно сложно соотносятся с предметом правового регулирования. Предметом правового регулирования является то, на что оно направлено. Поэтому можно предположить, что предмет находится вне правового регулирования, отделен от него. Однако это можно принять применительно к общественным отношениям, которые в результате правового регулирования лишь становятся правовыми, приобретают юридическую форму, оставаясь фактически экономическими, семейными, управленческими, трудовыми и прочими. Иное происходит с общественными отношениями (налоговыми, пенсионными, процессуальными и др.), существование которых трудно представить без права. Порождаемые государственно-правовой действительностью, эти отношения предстают как чисто юридические. Здесь правовое регулирование осуществляется изнутри. А это сказывается на взаимодействии реализации права с правовым регулированием. Такая трактовка предмета правового регулирования позволяет понять, каким образом правовая деятельность становится относительно самостоятельным видом человеческой деятельности, выявить ее место в системе общественных отношений.

Во взаимодействии правового регулирования и реализации права свою роль играет правотворчество.

В ходе правотворчества происходит нормативное правовое регулирование, устанавливаются, изменяются и отменяются нормы права. Реализация же права охватывает собой поведение людей и их организаций по претворению норм права в жизнь. Это позволяет размежевать правотворчество и правореализацию. Но значимо и то, что это – постоянно взаимодействующие процессы. Их нельзя представить друг без друга. Правотворчество создает нормы права для их реализации, так как только в ней они обретают смысл и действенность.

Главный канал, в рамках которого происходит воздействие на правореализацию со стороны правотворческой деятельности, связан с ее итогом, результатом. Этот результат выражается в установленных правовых нормах. Будучи относительно стабильной системой, правовые нормы призваны отражать постоянное развитие общественных отношений. Но это – лишь одно из проявлений реагирования системы правовых норм на изменения в жизни общества. Такое реагирование выражается также в совершенствовании реализации норм права. Реализация правовых норм обладает и своими, относительно самостоятельными, возможностями в преобразовании общества.

В реализации права концентрируются результаты как специально-юридического (правового), так и информационного, воспитательного и ценност-

но-ориентационного воздействия права. Этот факт нужно учитывать при анализе правового регулирования и реализации права, их связей.

Правовое регулирование и реализация права представляют собой отдельные, обладающие специфическими чертами грани правовой жизни, связанные с функционированием права. Благодаря этому, они, несомненно, связаны друг с другом. Нормы права, являясь средством юридического воздействия на людей, реализуются через внешние и внутренние формы регуляции поведения субъектов права. Поэтому действия участников реализации права, которые завершаются изданием индивидуальных правовых актов, входят в правовое регулирование. Поведение же участников реализации правовых норм, которое не получает институционального воплощения в виде средств правового воздействия и характеризуется саморегулятивными началами, не входит в правовое регулирование.

Важной характеристикой реализации права является ее системность. Реализацию права в данном случае нужно представить вначале в виде определенного механизма. Причем выделение его составляющих частей – задача непростая. Перед исследователем открываются разные возможности. Так, классификацию процессов реализации права можно провести по основным сферам жизни общества, рассмотреть – каким образом нормы права реализуются в экономической, социальной, политической и духовной сферах. Но тогда реализация права «растворяется, поглощается» основными сферами жизни общества и не позволяет рассмотреть ее в качестве особой системы.

Разграничить процессы реализации права можно в зависимости от того, нормы какой отрасли права реализуются. В данном случае реализация права будет складываться из реализации норм административного, гражданского, уголовного и других отраслей права. Но едва ли такой подход можно признать безупречным. Изучение процессов осуществления норм определенных отраслей права – задача не теории государства и права, а отраслевых юридических наук. Здесь не вскрываются общие закономерности реализации права, не выявляются, в частности, основные характеристики взаимодействия правовых норм с иными социальными нормами в ходе их реализации.

Кроме деления норм права по предмету правового регулирования, их классифицируют и по иным основаниям. Выделяют исходные нормы права и нормы-правила поведения, общие и специальные, регулятивные и охранительные, публичного и частного, материального и процессуального права, императивные, диспозитивные, поощрительные, рекомендательные нормы права. Однако разнообразие основания выделения перечисленных норм не могут стать надежной почвой анализа теоретической

концепции внутреннего строения реализации права. Здесь нужен иной подход.

Для выделения основных составляющих реализации права стоит очертить три относительно самостоятельных аспекта ее рассмотрения. Во-первых, реализацию права нужно рассмотреть в плане выделения правомерного поведения граждан, их организаций, являющихся непосредственными участниками общественных отношений, урегулированных правом.

При этом конкретный характер этого правомерного поведения, реализующего право, зависит от общественных отношений, регулируемых разными правовыми нормами. Анализ реализации права в этом аспекте позволяет уяснить, каким образом непосредственно достигается ее результат. Такой подход вскрывает активную роль самих участников общественных отношений, опосредованных правом, в их движении, стабилизации, осуществлении. Здесь происходит саморегулирование субъектами реализации права соответствующего поведения, поскольку последнее согласуется с предписаниями правовых норм по их воле без вмешательства каких-либо органов.

Таким образом, происходит воплощение в жизнь прямо заданной общественной программы, зафиксированной в нормах права и реализуемых по каналам прямой связи. Во-вторых, реализацию права следует рассмотреть в аспекте выделения правомерной деятельности соответствующих субъектов, которые осуществляют индивидуальное правовое регулирование. Это позволяет выяснить, как, каким образом стимулируется, направляется, организуется, обеспечивается правомерное поведение соответствующих участников реализации права, дается правовое обоснование их поведения, задается направленность их действий, осуществляется внешний контроль над ними. Реализация права предстает здесь в качестве осуществляемого индивидуально-правового регулирования. Поэтому в данном случае нужно учитывать специфику общественных отношений, движение которых связано с индивидуальным правовым регулированием. В-третьих, реализацию права стоит рассмотреть в плане выполнения индивидуальных правовых актов. Здесь правореализация актуализируется индивидуальным правовым регулированием, тесно связывается с ним, но не отождествляется ему. Разграничение указанных планов (срезов) реализации права позволяет выделить в ней следующие части: 1) саморегулирование участниками реализации норм права собственного поведения; 2) деятельность субъектов, осуществляющих индивидуальное правовое регулирование; 3) реализация индивидуальных правовых актов.

Обосновывая изложенное, необходимо подчеркнуть следующее. Положения правовых норм строго регламентированы, их выполнение нельзя представить без внешних побудительных сил. Су-

ществуют специальные учреждения, которые принимают непосредственное участие в проведении правовых норм в жизнь, поддерживают их своей властью. Однако внешняя заданность в процессах реализации правовых норм сочетается с саморегуляцией. Это вытекает, в частности, из единства права и нравственности. Единство внешних и внутренних факторов, их дополнительность выступают в качестве методологического принципа исследования реализации права.

Поговорим о конкретных характеристиках структуры поведения, реализующего право. Саморегулирование участниками реализации права своего поведения, индивидуальное правовое регулирование и поведение, реализующее индивидуальные правовые акты – содержательные части реализации права, которые облекаются в соответствующие им формы.

Поведение, представляющее собой саморегулирование участниками реализации права собственного поведения, характеризуется определенным своеобразием в правовом опосредовании. В отечественной теории государства и права существуют две позиции о роли в реализации права правовых отношений. Первая – право как специфическое средство правового регулирования обладает единственной формой реализации – правовыми отношениями. Вторая – реализация права происходит в рамках правоотношений и вне правоотношений. Следует отметить следующее. В понятии «реализация норм права вне правоотношений» мыслится не отрицание признаков соотносительного положительного понятия «реализация норм права посредством правоотношений», а только отличие видового признака первого от видового признака второго при наличии одного и того же родового признака у обоих понятий.

Реализация норм права вне правоотношений – это часть лишь первого компонента механизма правореализации.

И это не случайно, так как лишь через саморегуляцию можно непосредственно воплотить в жизнь нравственно-правовые программы, воздействующие на людей по каналам прямой связи. Так, глубокую нравственную основу имеет под собой поведение людей, реализующих диспозиции запретительных норм права. Назначение правовых запретов – предупреждение асоциальных поступков. Это достигается путем установления всеобщих юридических обязанностей не совершать определенных действий. Реализация такого вида обязанности не предполагает конкретной, индивидуализированной связи между лицами, наделенными определенными правами и обязанностями. При трактовке реализации диспозиций запрещающих норм права через правоотношения практически нельзя определить отраслевую принадлежность таких правоотношений. Так, нельзя утверждать, что при воздержании от

запрещенных нормами уголовного права действий люди вступают в уголовно-правовые отношения.

Понять характер деятельности, представляющей собой индивидуальное правовое регулирование, вне правоотношений нельзя. Индивидуальное правовое регулирование взаимодействует с разными правоотношениями: регулятивными и охранительными, горизонтальными и вертикальным, договорными и правоприменительными, отраслевыми и межотраслевыми.

Раскрытие особенностей правоприменительных правоотношений позволяет отграничить их от правоотношений, существование которых связано с индивидуально-договорным правовым регулированием. Здесь правоотношения возникают между субъектами, положение которых отличается их юридическим равенством, автономией. Это – горизонтальные правоотношения. Полномочное лицо в таких случаях не обладает властью, а обязанный субъект не подчинен управомоченному и связан лишь его правом. Субъекты, находящиеся в автономном положении по отношению друг к другу и заключающие разного рода договоры, регулируют не только собственное положение, но и устанавливают в рамках правовых норм взаимные права и обязанности. Все это позволяет утверждать, что в этих случаях происходит индивидуальное правовое регулирование.

При характеристике правомерного правореализующего процесса нужно учитывать присущие ему взаимосвязи внутренних и внешних побудительных сил. Внутренние побудительные силы должны стать более значимыми в реализации российского права. Но раз существует право, будут сохраняться и внешние формы государственного контроля за выполнением правовых норм. В современных условиях эти формы преобразуются, открывая больший простор для инициативы и самостоятельности участников правореализации. Такое развитие процессов реализации российского права предопределяется потребностями перехода к оптимальной экономике, гражданскому обществу, правовому государству.

В отечественной юридической литературе довольно часто пишут об исполнении правоприменительного или индивидуального правового акта, о реализации судебного решения, исполнении приговора и т.д. Представляется, что все названное охватывается понятием «реализация индивидуальных правовых актов». Из этого следует, что реализация норм права и правореализация не совпадают по объему. Правореализация включает в себя как реализацию норм права, облакаемых в соответствующие специальные юридические формы, так и реализацию индивидуальных правовых актов. Но в этом нет ничего удивительного. Так, правовую систему нельзя представить без права. Но система права и правовая система – не тождественные понятия. В правовую

систему, кроме права, входят правосознание, юридическая практика и др. Поэтому собственно право связано с нормативным правовым регулированием. Индивидуальное же правовое регулирование осуществляется индивидуальными правовыми актами. Это означает, что понятие правовое регулирование шире понятия регулирование правом.

Реализации права как целостной системе присущи разнообразные связи ее компонентов, примечательными из которых являются координация и субординация. При этом координация выражает упорядоченность компонентов системы по горизонтали (речь здесь идет о взаимодействии частей одного уровня организации). Субординация же есть вертикальная упорядоченность, выражающая подчинение и соподчинение компонентов, т.е. взаимодействие компонентов различных уровней.

Рассмотрим вначале структурные уровни правореализации. Для этого выделим следующие направления воздействия норм права на поведение людей: 1) закрепление в диспозициях правовых норм правил требуемого или дозволяемого поведения; 2) установление в нормах права мер юридического воздействия (санкций) в случае нарушения диспозиций. Правовые нормы не действуют в поведении людей автоматически непреклонно. Напротив, их структура свидетельствует, что субъект права может и не совершить требуемого от него поведения. Тем самым норматив как способ детерминации поведения предполагает его альтернативность (предписано поступать так, но может произойти и другое). К социальным нормам общество прибегает всегда, когда имеет место отклонение от социальной направленности в поведении его членов, т.е. когда совершаются асоциальные поступки. Соответственно, можно выделить две стороны в реализации права. Первая предстает как осуществление диспозиций правовых норм, а вторая – реализация санкций, причем ведущей является первая сторона. Нормы права воздействуют на поведение людей, прежде всего, своими диспозициями. Связи между этими сторонами реализации права носят субординационно-структурный характер.

Выделение реализации диспозиций и реализации санкций правовых норм позволяет представить реализацию права в вертикальном разрезе. В силу этого реализация права предстает в качестве целостного образования, сочетающего в себе связи субординации и координации.

Реализация диспозиций правовых норм и осуществление правовых санкций – противоречивые составляющие механизма реализации права. Важной формой существования этого противоречия является взаимосвязь непрерывности и прерывности процесса реализации права. Прерывность воплощается в делимости и относительно самостоятельном существовании реализации диспозиций и реализа-

ции санкций правовых норм как качественно определенных сторон механизма осуществления права. Единство же этих сторон, их взаимообусловленность выражают непрерывность реализации права, представляющей собой целостное образование.

Выделение реализации диспозиций и санкций правовых норм обусловлено противоправным поведением. Это поведение – антипод правомерного поведения, составляющего содержание реализации права. Граница между правомерным и противоправным поведением проходит там, где начинается невыполнение субъектами права своих обязанностей. Противоправное поведение сказывается на реализации права, но это отнюдь не означает, что оно может быть включено в содержание реализации права. Характерная черта совокупности правонарушений – иррегулятивность. Механизм же правореализации есть система, стремящаяся к достижению определенного результата, т.е. функциональная система. Реализация права представляет собой единство социальной предметности и правомерности в деятельности людей. При этом правомерность есть не сама деятельность в ее субстанциональном виде, а ее нормативное свойство или сторона. С помощью правомерности утверждаются четкость, устойчивость, государственная обеспеченность, определенная направленность в поведении людей. Правомерная деятельность, составляющая содержание реализации санкций правовых норм, направлена на обеспечение оптимального течения реализации диспозиций правовых норм.

Реализация права не локализуется в одной из сфер жизни общества – она проникает в экономическую, социальную, политическую, духовную сферы жизни общества. В современных условиях связи основных сфер жизни общества и реализации права предстают во всей своей сложности и многогранности. Главным же источником движения реализации права выступают противоречия экономической сферы жизни общества. Они непосредственно или опосредованно определяют характер и направление всей системы правореализующего поведения. Можно сказать, что правореализация в экономической сфере есть первичный, функциональный уровень реализации права. Так, обновление процессов реализации российского права во многом зависит от разных форм собственности, существования различных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, наличия сложной структуры рынка.

Уровневый подход позволяет определить место в реализации права процедурно-процессуальной юридической деятельности.

Понять эту деятельность нельзя без соотнесения ее с реализацией материального права. Реализация материально-правовых норм и реализация процедурно-процессуальных норм права представляют

собой стороны реализации права, воплощающие субординационно-функциональные связи ее компонентов. Функциональная зависимость, существующая между материально-правовыми и процедурно-процессуальными нормами права, означает производность процедурно-процессуальной правореализующей деятельности от деятельности, составляющей содержание реализации материально-правовых норм. Потребность в реализации норм материального права обуславливает процедурно-процессуальную правореализующую деятельность. Важнейшей чертой реализации современного российского права является его демократизация. А этого не достичь без совершенствования процессуальных гарантий реализации прав и свобод, законных интересов личности. Юридическая процессуальная форма рассчитана на воплощение в жизнь подлинно демократических принципов государственного управления обществом. Она предстает в качестве конструктивного фактора предупреждения и разрешения противоречий между интересами управляющих и управляемых.

Подводя итог анализа основных характеристик реализации права, подчеркнем необходимость системного осмысления реализации права. Именно системный подход позволяет увязывать фрагментарные, но порой весьма глубокие, знания об отдельных чертах реализации права. Системный подход дает возможность уловить новые грани правореализации, образующиеся в процессе социального развития, связывает правореализационную, правотворческую, правоинтерпретационную юридическую практику.

Литература:

1. Хайкин Я.З. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем. – М., 1972. – 293 с.
2. Рабинович П.М. Общетеоретические вопросы реализации советского права // Вестник Львовского ун-та. – 1983. – Вып. 22. С. 8-10.
3. Рабинович П.М. Основы общей теории права и государства. – Харьков, 2005. – 118 с.
4. Алексеев С.С. Теория права. М., 1982. Т. 2. – 360 с.
5. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы теории права. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
6. Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права (юриспруденции). – М.: Право и государство, 2003. – 304 с.

Attributes of Exercise of Right

Yu.S. Reshetov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper reveals the essence of the exercise of right by the means of analysis of its characteristics. Attention is focused on the system analysis of the exercise of right.

Key words: exercise of right, main characteristics, characteristic features.

